

цедуры, регламентирующие ПСО, хотя одобренный правилами план национальных действий по Киотскому протоколу предполагал разработку порядка регулирования ПСО к третьему кварталу 2005 года. Впрочем, уже 28 и 29 июня 2005 года региональные прокуратуры указали на то, что сделка с ДЕРА незаконна, так как не регламентируется российским законодательством. В октябре 2005 года контракт был аннулирован.

Российская процедура ведения ПСО была утверждена постановлением правительства от 28 мая 2007 года, но к ней потребовался еще ряд приказов Минэкономики. Из-за этого «процесс формирования нормативно-правовой базы», необходимой для утверждения инвестпроектов, был завершен к началу 2008 года. Министерство было назначено «координационным центром» подготовки и утверждения ПСО. К этому времени оценки чиновниками потенциальных инвестиций для российских компаний сократились до \$1,5 млрд.

К началу 2008 года, после публикации последних разъяснений Минэкономики, российские проекты стали соответствовать «критериям приемлемости» секретариата РКИК ООН. С этого времени инвесторы могли использовать национальные процедуры отбора проектов и оценки сокращения выбросов (так называемый Track 1 в протоколе), а не обращаться за признанием проектов к Наблюдательному комитету за совместным осуществлением (НКСО) РКИК и следовать международным процедурам для ПСО, которые считались слишком бюрократизированными (Track 2). Более того, вместе с окончанием формирования национальной процедуры утверждения и аудита проектов Россия окончательно выполнила институциональные и политические обязательства по Киотскому протоколу, учитывая, что количественные выполняются автоматически.

К марту 2008 года на рассмотрении НКСО находилось 115 ПСО, из которых 61 проект был разработан на территории РФ. Общий объем сокращений выбросов по российским проектам в 2008–2012 годах составлял 126,3 млн тонн в эквиваленте CO₂, что при цене €10 за тонну составляло €1,2 млрд. С 10 марта 2008 года заявки по ПСО стало принимать Минэкономики, законодательно ограничив объем сокращений, который может быть продан с 2008 по 2012 год, 300 млн тонн CO₂ эквивалента в год (порядка 10% неизрасходованной на тот момент российской квоты), из которых, исходя из обозначенных министерством приоритетов модернизации экономики и энергосбережения, 205 млн тонн приходилось на энергетику.

Впрочем, чтобы проект в конце концов был одобрен правительством, он должен был пройти пять ступеней согласований начиная от рассмотрения в Минэкономики и согласования с профильными министерствами и заканчивая межведомственной комиссией. Но несмотря на это, поток желающих получить «киотские инвестиции» не ослабевал. Более того, многие компании начали реализовывать свои проекты еще до получения одобрения в правительстве. Надо отметить, что ни один проект до сих пор не получил одобрения министерства и правительства. «На утверждение в Минэкономразвития подано свыше 40 проектов с общим потенциалом сокращения выбросов парниковых газов более 100 млн тонн CO₂ эквивалента», — говорится в заявлении РСПП от 9 сентября. — Среди них проекты таких компаний, как «Роснефть», ТНК-ВР, СУЭК, ТГК-4, «Металлоинвест», «Уралхим», группа «Илим», Архангельский ЦБК, Лесозавод-25 и других». При этом, по оценкам промышленников, доход компаний и бюджетов всех уровней от реализации сокращений по накопившимся ПСО мог составить порядка \$1 млрд, а общий объем инвестиций в соответствующие проекты — не менее \$5 млрд. Point Carbon по состоянию на конец 2008 года все еще оценивало потенциал российского рынка ПСО в 58% мирового рынка, второе место занимала Ук-

В 2008 ГОДУ ВСЕМИРНЫЙ БАНК ОЦЕНИВАЛ СПРОС РАЗВИТЫХ СТРАН НА ВСЕ ВИДЫ СОКРАЩЕНИЙ ВЫБРОСОВ ЗА СЧЕТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ В 524 МЛН ТОНН СО₂ ЭКВИВАЛЕНТА

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

раина (16%) которая уже продает как национальные сокращения выбросов (в частности, в марте правительству Японии было продано 30 млн тонн за \$375 млн), так и сокращения в рамках ПСО по Track 1 и Track 2.

«Существующая процедура утверждения ПСО в рамках указа №332 была признана всеми игроками слишком сложной и бюрократической, поскольку ни один из поданных на рассмотрение в правительство проектов не был утвержден», — заявили ВГ в отделе экономики охраны природной среды Минэкономики.

КАРБОНЕМКИЙ СБЕРБАНК Распоряжением правительства от 27 июня уполномоченной организацией по «торговле выбросами парниковых газов» был назван Сбербанк. Оно же поручило Минэкономики при участии МИДа и Сбербанка провести переговоры с «национальными органами заинтересованных государств» по заключению договоров о торговле российскими национальными сокращениями в соответствии со статьей 17 Киотского протокола. Ответственность за киотские проекты в Сбербанке возложена на руководителя дирекции управления проектами в области энергоэффективности Всеволода Гаврилова. Именно господин Гаврилов, который до конца 2007 года занимал должность заместителя директора департамента имущественных и земельных отношений, экономики природопользования Минэкономики и отвечал за разработку законодательной базы по осуществлению киотских проектов в РФ. «Мы очень хотим сделать свою работу быстрее. Переговоры ведутся, но мы опоздали на год: сейчас рынок не продавца, а покупателя», — описал ВГ перспективы продажи национальных сокращений до конца 2012 года господин Гаврилов.

В июне правительство поручило Минэкономики и Сбербанку изменить постановление правительства от 28 мая 2007 года, регламентирующее одобрение ПСО и признанное неэффективным. В результате постановлением от 28 октября Сбербанк становится «оператором углеродных единиц». «Коммерческая структура, которая будет отвечать по гособязательствам, — российское ноу-хау. Чтобы запустить механизм рассмотрения проектов по статье 6, было достаточно заставить министерства работать», — удивляется глава Национальной организации поддержки проектов поглощения углерода Юрий Федоров. По его словам, новое постановление упростило процедуру прохождения проектов, упразднило лимит в 300 млн тонн, на которые могли рассчитывать российские проекты, но «в нем оказалось больше вопросов, чем ответов». «Да, в 332-м постановлении были лимиты, но все было четко и ясно», — говорит господин Федоров.

В соответствии с новым порядком утверждения ПСО Сбербанк будет проводить конкурс по 40 проектам, скопившимся в министерстве, а потом передавать на утвержде-

ние Минэкономики. Олег Плужников, секретарь межведомственной киотской комиссии, обещал, что правила конкурса будут подготовлены в течение месяца, но они до сих пор не появились. «Строго говоря, Сбербанку поручается определить рейтинг заявки по отношению к другим заявкам, подаваемым на конкурс. Это достаточно формальная процедура. Проблемы могут возникнуть у тех организаций, которые уже не способны реализовать проекты в заявляемых характеристиках. И даже в таком случае есть возможность реструктурировать проектную документацию и подать переработанную заявку на конкурс», — обнадеживает инвесторов Всеволод Гаврилов.

«Конкурсы, которые появились в новом постановлении, могут оказаться серьезным препятствием для реализации проектов», — предостерегает директор Центра экологических инвестиций Михаил Юлкин. Правила конкурса должны содержать и новые показатели эффективности проекта. «Это абсурдно», — говорит Юрий Федоров. — Как можно разработать одинаковые критерии эффективности для проектов в металлургии и ЖКХ? Более того, эффективность проектов уже доказана независимыми аудиторами». Но в постановлении от 28 октября сказано, что одним из главных мерил эффективности будет его соответствие «решениям комиссии при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России».

Доступ иностранным юридическим лицам к конкурсу закрыт. «Утверждение проекта осуществляется координационным центром (Минэкономики. — **BG**) на основании результатов конкурсного отбора заявок, подаваемых российскими юридическими лицами», — подчеркивается в постановлении. Из 31 проекта, поступившего в министерство на 26 декабря 2008 года, 20 было подано иностранными компаниями.

Те компании и проекты, которые попадут на конкурс, в соответствии с решением правительства будут платить за услуги Сбербанка. Размер оплаты должно определить Минэкономики. «Плата будет взиматься для компенсации собственных затрат банка на организацию сервиса, а также обоснованного уровня рентабельности операций. Уже сейчас понятно, что затраты инвестора будут несопоставимо малы по сравнению с выручкой по сделкам с единицами сокращений выбросов и будут точно укладываться в коридор обычных рыночных колебаний стоимости углеродных единиц», — считает Всеволод Гаврилов.

Но компаниям придется платить не только за сервис банка. Как пояснил господин Гаврилов, необходимо делать взносы «в регулирующие органы Киотского протокола, которые обеспечивают деятельность международной системы транзакций (передачи сокращенных выбросов покупателю. — **BG**), в том числе с учетом существующей задолженности», которая оценивается примерно в

\$400 тыс. Представитель банка подчеркивает, что «такое решение справедливо: функционирование международной транзакционной системы осуществляется на платной основе, значит, затраты должны нести российские участники рынка, а не государство».

Как пояснил „Ъ“ первый замгендиректора Энергетического углеродного фонда Сергей Рогинко, долг в \$400 тыс. перед «международной системой транзакций», а точнее, Международным журналом операций, принадлежит государству: «Минфин просто не стал платить». Дело в том, что распоряжением правительства от 15 декабря 2006 года на базе Минприроды в соответствии с требованиями ООН был создан национальный реестр углеродных единиц. Это электронная база данных, которая фиксирует все операции, связанные с их введением в обращение, хранением, передачей и приобретением. В реестре же должны быть созданы счета для проведения операций с углеродными единицами, которые могут принадлежать как физическим, так и юридическим лицам. Его администратором назначено ФГУП «ФЦГС „Экология“», которое в январе из-за неуплаты взносов за первый год бюджетного периода Киотского протокола было отключено от международной системы транзакций. Сейчас в нем зарегистрирован единственный счет — правительства, на котором сосредоточены национальные сокращения.

У ФГУП «ФЦГС „Экология“» в Сбербанке будет открыт счет, на который будет передана часть госквоты на выбросы, соответствующей сокращениям каждого ПСО. В свою очередь, Сбербанк, чтобы ввести углеродные единицы сокращений в обращение, намерен открывать у себя субсчета для каждой из компаний и передавать их покупателю. В этом и будет заключаться его роль «оператора». Как отмечают Сергей Рогинко и Юрий Федоров, постановлением не урегулирован вопрос национального регистра: становится ли им теперь Сбербанк, который, по словам наблюдателей, не может быть подключен к международной системе транзакций. «Сейчас осуществляется разработка программного обеспечения, чтобы предложить российским компаниям адекватный сервис», — заявляют в Сбербанке.

Новым постановлением о ПСО не решен и еще один принципиальный вопрос, отмечает господин Рогинко. Инвестор проекта должен ежегодно (до 30 сентября следующего за отчетным года) предоставлять Сбербанку и Минэкономики отчет о ходе реализации проекта, на основании которого он получает на свой счет единицы сокращенных выбросов. Получается, что по первому бюджетному году Киотского протокола инвестор должен был отчитаться 30 сентября 2008 года. Эта проблема возникнет у тех компаний, которые уже сделали инвестиции в ПСО. Например, «Роснефть» в феврале 2008 года подписала соглашение с Carbon Trade & Finance SICAR S.A. (совместное предприятие Dresdner Bank и ОАО «Газпромбанк») о покупке единиц сокращения выбросов парниковых газов, полученных в результате утилизации попутного нефтяного газа на Харампурском и Хасырейском месторождениях в Западной Сибири. Carbon Trade & Finance уже перечислила «Роснефти» авансовый платеж за сокращения, полученные в 2008–2012 годах. Как будут оформляться сокращения 2008 года, не понятно.

В 2008 году Всемирный банк оценивал спрос развитых стран на все виды сокращений, произведенных за счет реализации проектов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, в 524 млн тонн CO₂ эквивалента. По оценкам Сергея Рогинко, за счет снижения выбросов, спровоцированного экономическим кризисом, эти цифры могут сократиться до 350–400 млн тонн. «Если мы еще немного помедлим, то и этот спрос удовлетворят проекты из других развивающихся и переходных экономик», — отмечает он. Похоже, что шансов на продажу сокращений от российских ПСО фактически не осталось. ■

В РОССИИ НА ДОЛЮ ЭНЕРГЕТИКИ ПРОХОДИТСЯ ПРИМЕРНО ЧЕТВЕРТЬ ВСЕХ ВЫБРОСОВ СО₂.

